

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://zhukovskyvasily.ru/> Приятного чтения!

Слово о полку Игореве: изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский

Предисловие.

Перед вами особое переложение «Слова о полку Игореве», выполненное известным русским поэтом 19 века Василием Андреевичем Жуковским. Его отличительная особенность от нескольких других его переводов, состоит в том, что лексика здесь взята непосредственно с оригинала.

Так, здесь повествуется не о христианском Боге, а о древнерусских языческих Богах Велесе и Перуне, Палькелье (то же самое, что и Вальхалла). Употреблены и готские слова, что делает актуальной старую дискуссию о единности русского и готского языков, а значит снятия разницы между славянскими и германскими языками.

Естественно, что это переложение не могло бы выйти при жизни Жуковского, а было сделано им для последующих поколений. Царская цензура, подгоняемая церковью не могли бы пропустить такой перевод произведения, освещающую дохристианскую культуру Руси.

В свет данная рукопись вышла уже только в 1917 году и была опубликована Е.П. Барсовым, незадолго до его смерти. Барсов, известный в свое время коллекционер рукописей, опубликовал произведение ограниченной серией и то лишь потому, что уже не существовало царской охранки, но еще не появилась советская цензура.

Позднее, уже во времена Сталина, издание было изъято.

Необходимо сказать пару слов и об истории подлинников «Слова о полку Игореве».

Считается, что на начало 19 века сохранилось три рукописи произведения.

Удивительным образом одна из них, более ранняя, относившаяся в 16 веку, была утрачена при пожаре 1812 года. Именно к ее копии и имел доступ В. Жуковский.

Остальные же копии отличаются разными стилями и последовательностями. Их отличительной особенностью является то, что упоминание про языческих богов, готские слова из них либо изъяты, либо сильно урезаны.

В каком-то смысле, в более неизменном виде до нас дошли произведения ближайшего друга Жуковского, его единомышленника А.С. Пушкина. Так его строчки про остров буян, с дубом и цепями на нем, ученным котом, отсылает нас к скандинавскому, а получается и нашему, мифу про бога Одина (Велеса), который приковал себя цепями к мировому дереву (по одной версии Ясеню, по другой Дубу) для получения знания о мире. Другие же строчки сказки про богатырей, которые выйдут из моря, отсылают нас к мифу о Рагнареке, когда из Вальхаллы на последний бой с Великанами выйдут воины и Асы, чтобы сразиться с великанами (силами хаоса).

И. Строгин

Москва, Поэскпо, 2007

Часть 1

Не прилично ли будет нам, братия,
Начать древним складом
Печальную повесть о битвах Игоря,
Игоря Святославича,
Что в Палькеле сейчас с Велесом пирует.
Начаться же песни сеи
По былинам сего времени,
А не по вымыслам Бояна.
Вещий Боян,
Если песнь кому створить было хотел,
Растекался мыслию по дереву.
Как твердиволк запертый,
Сизым беркут под облаками.

Вам памятно, как пели о бранях первых времен:
Тогда пускались десять соколов на стадо лебедей;
Чей сокол долетал, того и песнь прежде пелась:
Старому ли Ярославу, храброму ли Мстиславу,
Сразившему Редедю перед полками касожскими,
Красному ли Роману Святославичу,
Окромя предку рода Рюрика Велесу.
Боян же, братия, не десять соколов на стадо лебедей пускал,
Он хватом своим на живые струны вскладывал,
И сами они славу князьям сеговали.

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

Начнем же, братия, повесть сию
От старого Владимира до нынешнего Игоря.
Натянул он головду свою крепостью,
Изострил он мужеством сердце,
Ратным духом исполнился
И навел храбрые полки свои
На ланду Половецкую за твердь Русскую.
Тогда Игорь воззрел на светлое солнце,
Увидел он витязей своих, тьмой от него прикрытых,
Изрек Игорь дружине своей:
"Братия да дружина!
Лучше нам иметь быть порубленным, чем иметь дань в полон.
Сядем же, други, на борзых коней
Да посмотрим синего Дона!"

Пала князю на ум охота,
А знаменье заступило ему желание
Отведать Дона великого.
"Хочу, – он рек, – преломить копье
На конце поля половецкого с вами, вари русские!
Хочу положить свою голову
Или выпить шеломом из Дона".

О, Боян, о два ворона старого времени!
Как бы воспел ты битвы сии,
Скача соловьем по мудрости Ясендрева
Вьясь умом под облаки,
Свивая все славы сего времени,
Рыща тропю Трояновой через поля на горы!
Тебе бы песнь гласить Игорю, оного Олега внуку:
Не буря воронов занесла чрез поля широкие –
Галки стадами бегут к Дону великому!
Тебе бы петь, вещий Боян, внук Велесов!
Тебе бы в Палькеле с брагою быть!

Ржут кони за Сулою,
Звенит слава в Киеве,
Трубы трубят в Новеграде,
Стоят знамена в Путивле,
Игорь ждет милого брата Всеволода.

И рек ему ярл Всеволод:
"Один мне брат, один свет светлый ты, Игорь!
Оба Святославичи!
Седлай же, брат, борзых коней своих,
А мои тебе готовы,
Оседланы пред Курском.
Метки в стрельбе мои куряне,
Под трубами повиты,
Под шеломами берожены,
Концом копья вскормлены,
Пути им все ведомы,
Овраги им знаемы,
Луки у них натянуты,
Тулы отворены,
Клины отпущены,
Сами скачут, как выпь в небе,
Ища себе чести, а князю славы в Палькеле".

Тогда вступил князь Игорь в златое стремя
И поехал по чисто полю.
Солнце дорогу ему тьмой заступило;
Ночь, перуницей шумя на него, птиц пробудила;
Рев в стадах звериных;
Див кличет наверху древа:
Велит прислушать земле неизвестной,
Волге, Поморию, и Посулию,
И Сурожу, и Корсуню,

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
И тебе, истукану ванскому!
И половцы незрденными дорогами побежали к Дону великому.
Орут в полночь телеги, словно распущенны лебеди.
Игорь ратных к Дону ведет!
Уже беда его птиц рифует,
И волки угрозою воют по оврагам,
Клектом орлы на кости зверей зовут,
Лисицы брешут на червлёные щиты...
И только Перун в дали молотом розносит.
О, Русская земля! Уж ты за горами
Далеко!
Ночь меркнет,
Свет-заря запала,
Мгла поля покрыла,
Щекот соловьиный заснул,
Галичас говор затих.
Русские поле великое червлёными щитами прегородили,
Ища себе чести, а ярлу славы.

В пятницу на заре потоптали они нечестивые полки половецкие
И, рассеясь стрелами по полю, помчали красных дев половецких
А с ними и галто, и паволоки, и драгие оксамиты,
Ортами, епанчицами, и кожухами, и разными узорочьями половецкими
По трясинам и грязным местам начали мосты мостить.
А стяг червлёный с вранами велесовыми,
А челка червлёная с древком серебряным
Храброму Святославнчу!

Дремлет в поле Олегово храброе гнездо –
Далеко залетело!
Не бредилось оно на обиду
Ни соколу, ни кречету,
Ни тебе, чёрный ворон, другого утерявший!
Гзак бежит серым волком,
А Кончак ему след прокладывает к Дону великому.

И рано на другой день кровавые зори свет поведают;
Чёрные облака с моря идут,
Хотят прикрыть четыре солнца,
И в них трепещут синие млины.
Быть перунице великой,
как перед Рокотом!
Идти дождю стрелами с Дону великого!
Тут-то копьям поломаться,
Тут-то клинам притупиться
О, шелома половецкие,
На реке на Каяле, у Дона великого!
О, Русская земля, далеко уж ты за горами!
И ветры, Стрибоговы внуки,
Веют с моря стрелами
На храбрые полки Игоревы.
Твердь гремит,
Реки текут мутно,
Прахи поля покрывают,
Стяги глаголют!
Половцы хоят от Дона, и от моря, и от всех сторон.
Русские полки отступили.
Бесовы чади кликом поля прегородили,
А храбрые русские щитами червлёными.
Ярый Тюр Всеволод!
Стоишь на обороне,
Прыщешь на ратных стрелами,
Гремишь по шеломам мечом харалужным;
Где ты, тур, ни проскачешь, шеломом златым
посвечивая,
Там лежат нечестивые головды половецкие,
Порубленные калеными клинами шлемы чужие.
От тебя, ярл от Тюра Всеволод!

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
Какою раною подорожит он, братие,
Он, позабывший о жизни и почестях,
О граде Чернигове, глатом престоле родительском,
О свычае и обычае милой супруги своей Глебовны красныя.

Часть 2

Были веки Мировы,
Миновались лета Ярославовы;
Были битвы Олега,
Олега Святославича.
Тот Олег мечом крамолу ковал,
И стрелы он по земле сеял.
Ступал он в глатое стремя в граде Тьмутаракане!
Мову об нем хорил давний великий Ярослав, сын Всеволодов,
А князь Владимир всякое утро уши затыкал в Чернигове.
Бориса же Вячеславича слава на дом привела,
И на конрейску зеленую попону положили его
За обиду Олега, храброго юного князя.
С той же Каялы Святополк после сечи увел отца своего
Между угорскою конницею ко святого места в Киев.
Тогда при Олеге Гориславиче сеялось и выросло междуусобием.
Погибала жизнь Велеса внуков,
Во крамолах княжеских век человеческий сокращался.
Тогда по Русской земле редко сказы распевали,
Но часто граяли вороны,
Трупы в Палькелу осматривая;
А галки речь свою говорили:
Хотим полететь на добычу.

То было в тех сечах, в тех боротьбах,
Но такой и не слыхано!
От морганья до квалда,
От квалда до света
Вьются стрелы каленые,
Гремят мечи о шелома,
Трещат харалужные копя
В поле незнаемом
Среди земли Половецкос.
Черна твердь под копытами
Костьми была посеяна,
Полита была блудом,
И по Русской земле взошло бедой!..

Что мне шумит,
Что мне звенит
Так задолго рано перед морганьем?
Игорь полки заворачивает:
Жаль ему милого брата Всеволода.
Билися день,
Бились другой,
На третий день к полдню
Пали знамена Игоревы!
Тут разлучилися братья на бреге быстрой Каялы;
Тут блудного червонного вина не достало;
Тут пир докончили бесстрашные русские:
Сватов попоили,
А сами легли за Русскую краину!
Поникает траза от жалости,
А древо печализю
К тверди преклонилось.
Уже невеселое, братья, время есть течас;
Уже пустыня силу прикрыла!
И встала обида в силах Дажьбожиих внуков,
Девой вступя на Троянову твердь,
Крыльями всплеснула лебедиными,
На синем море у Дона плескаяся.
Прошли тимчи, благоденствием обильные,

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

Миновали брани князей на неверных.
Брат сказал брату: то мое, а это мое же!
И стали князья говорить про малое, как про великое,
И сами на себя ложь робить,
А неверные со всех сторон приходили с победами на Русскую землю!..
О! далеко залетел ты, сокол, сбивая птиц к морю!
А храброму полку Игореву уже не воскреснуть!
Вслед за ним крикнули Карна и Жля и по Русской земле поскакали,
Мча разорение как в гиаловом роге!
Кены русские всплакали, приговаривая:
Уж нам своих милых лад
Ни мыслию смыслить,
Ни думою сдумать,
Ни оками озреть,
А глата-серебра много утрачено!"
И застонал, друзья, Киев печалию,
Чернигов напастию,
Тоска разлилась по Русской земле,
Обильна печаль потекла среди земли Русския.
Князи сами на себя ложь робили,
А неверные сами с победами набегали на Русскую землю,
Дань собирая по монете со двора.
Так-то сии два храбрые Святославича,
Игорь и Всеволод, раздор пробудили,
Едва усypил его мощный отец их,
Святослав грозный, великий князь Новограда и Киева,
Гроза был Святослав!
Притрепетал он врагов своими сильными битвами
И мечами булатными;
Наступил он на твердь Половецкую,
Притоптал холмы и овраги,
Возмутил озера и ревки,
Иссушил потоки, трясы;
А Кобяка неверного из луки моря,
От железных великих полков половецких
Вырвал, как вихорь!
И Кобяк очутился в городе Киеве,
В гриднице Святославовой.
Окцы да отрожцы,
Гречи да моравы
Славу поют Святославу,
Кают Игоря-князя,
Погрузившего силу на дне Каялы, реки половецкия,
Насыпая ее глатом русския.
Там Игорь-князь из глатого седла пересел на седло отрока:
Уныли в градах забрали,
И веселие поникло.
И Святославу смутный сон узрелся.
"В Киеве на горах в ночь сию с вечера
Одевали меня, – рек он, – черным покровом на кровати тесовой;
Черпали мне синее вино, с горечью смешанное:
Да раннее сыпали было мне пустыми колчанами
Жемчуг великой в нечистых раковинах на лоно
И меня нежили.
А кровля без князя была на тереме моем глатоверхом.
И с вечера целую ночь граяли враны Велесовы,
Слетевшись на выгон в дебри Кисановой...
Уж не послать ли мне к синему морю?"

И бояре князю в ответ рекли:
"Печаль нам, князь, умы полонила;
Слетели два сокола с глатого престола отцовского,
Поискать города Тьмутараканя
Или выпить шеломом из Дона.
Уж соколам и крылья неверных саблями подрублены,
Сами ж запутаны в железных опутинах".
В третий день тьма наступила.
Два солнца померкли,

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

Два багряных столпа угасли,
А с ними и два молодые месяца, Олег и Святослав,
Тьмою подернулись.
На реке на Каяле свет темнотою покрылся.
Гнездом леопардов простерлись половцы по Русской тверди
И в море ее погрузили,
И в хана вселилось буйство великое.
Нашла хула на хвалу,
Неволя грянула на волю,
Ввергнулся Дий на землю!
Вот уж и выпил с палькелы.
Вспели на бреге синего моря;
Звоня глатом русским,
Поют они время Бусово,
Величают месть атаманову.
А наши дружины гладны веселием!
Тогда изронил Святослав великий слово глатое, со слезами смешанное:
"О, сыновья мои, Игорь и Всеволод!
Рано вы стали мечами разить Половецкую землю,
А себе искать славы!
Не с честью вы победили,
С нечестием пролили кровь неверную!
Ваше храброе сердце в жестокой битве заковано
И в буйстве закалено!
То ль сотворили вы моей серебряной седине!
Уже не вижу могущества моего сильного, богатого, многовойного брата Ярослава
С его черниговскими племенами,
С монгутами, татранами и шелбирами,
С топчаками, ревугами и олберами!
Они без щитов с хайрами засапожными
Кликом полки побеждали,
Звеня славою прадедов.
Вы же рекли: "Мы одни постоим за себя,
Славу Перунову сами похитим,
Его молот сами унесем!"
И не диво бы, братья, старому стать молодым.
Сокол ученый
Птиц высоко взбивает,
Не даст он в обиду гнезда своего!
Но горе, горе! князья мне не в помощь!
Времена обратились на низкое!
Вот и у Роменя кричат под хайрами половецкими,
А князь Владимир под ранами.
Горе и беда сыну Глебову!
Где ж ты, великий князь Всеволод?
Иль не помыслишь прилететь издалече, отцовский глатой престол защитить?
Силен ты веслами Волгу разбрызгать,
А Дон шеломами вычерпать,
Будь ты с нами, и была бы дева по ногате,
А отрок по резане.
Ты же по суху можешь
Стрелять живыми шереширами с чадами Глеба удалыми;
А вы, бесстрашные Рюрик да Игорь сынв Велесовы,
Не ваши ль шелома в крови плавали?
Не ваша ль храбрая дружина рыкает,
Словно как туры, калеными хайрами ранены, в поле незнаемом?
Вступите, вступите в стремя глатное
За честь сего времени, за Русску ланду,
За раны Игоря, буйного Святославича!
Ты, галицкий князь Осьмомысл Ярослав,
Высоко ты сидишь на престоле своем глатокованом,
Подпер Угорские горы полками исревыми,
Заступил ты путь королю,
Затворил Дунаю ворота,
Бремена через облака мечешь,
Рядишь денги до Дуная,
И угроза твоя по краям течет,
Ворота отворяешь к Киеву,

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
Стреляешь в султанов с золотого престола отцовского через дальние земли.
Стреляй же, князь, в Кончака, неверного кощея, за Русскую твердь,
За раны Игоря, буиного Святославича!
А ты, Мстислав, и ты, смелый Родрар!
Храбрая мысль носит вас на подвиги,
Высоко возъеваетесь вы на дело отважное,
Словно как сокол на ветрах ширяется,
Птиц одолеть замышляя в отважности!
Шеломы у вас латинские, под ними железные панцири!
Дрогнули от них земля и многие области ханов,
Литва, Деремела, Ятвяги,
И половцы, копьа свои повергнув,
Главы подклонили
Под ваши мечи харалужные.
Но уже для Игоря-князя солнце свет свой утратило
И древо свой лист не добром сронило;
По Роси, по Суле грады поделены,
А храброму полку Игоря уже не воскреснуть!
Дон тебя, ярла, кличет,
Дон зовет князей на победу!
Ольговичи, храбрые потомки Велеса, доспели на бой.
Вы же, Ингвар, и Всеволод, и все три Мстиславича,
Не худого гнезда шестокрильцы,
Не по жеребью ли победы власть себе вы похитили?
На что вам золотые шеломы,
Ваши польские копьа, щиты?
Заградите в поле врата своими острыми стрелами
За землю Русскую, за раны Игоря, смелого
Святославича!
Не течет уже Сула струею серебряной
Ко граду Переяславлю;
Уж и Двина тразой течет
К оным грозным половчанам под кликом неверных.
Один Изяслав, сын Васильков,
Позвенел своими готскими мечами о шлемы литовские,
Утратил он славу деда своего Всеслава,
Под червлеными щитами на кровавой траве
Положен мечами литовскими да английскими.
И на сем одре возгласил он:
Дружину твою, ярл Изяслав,
Крылья птиц приодели,
И звери кровь полизали!"
Не было тут брата Брячислава, ни другого – Всеволода.
Один изронил ты жемчужную душу
Из храброго тела
Через золотое ожерелье!
Голоса приуныли,
Поникло веселие,
Трубят городенские горны.
И ты, Ярослав, и вы, внуки Всеслава,
Пришлось преклонить вам стяги свои,
Пришлось вам в ножны вонзить хайры поврежденные!
Отскочили вы от дедовской славы,
Навели нечестивых крамолами
На Русскую ланду, на жизнь Всеславу!
О, какое ж бывало вам прежде насилие от земли
Половецкия!
На седьмом веке Трояновом
Бросил Всеслав жребий о девице, ему милой.
Он, подпершись клюками, сел на коня,
Поскакал ко граду Киеву
И коснулся древком копьа до золотого престола Киевского.
Лютым зверем в полночь поскакал он из Белграда,
Синею мглюю обвешенный,
К утру ж, вонзивши стригузы, раздвинул врата Новугорода,
Славу расшиб Ярославову,
Волком помчался с Дудуток к Немизе.
На Немизе стелют снопы головами,

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

Молотят цепами булатными,
Жизнь на току кладут,
Веют душу от тела.
Кровавые бреги Немизы не добром были посеяны,
Посеяны костями русских сынов.
Князь Всеслав людей судил,
Князьям он рядил города,
А сам в ночи волком рыскал;
До петухов он из Киева успевал к Тьмутаракани,
К Херсоню великому волком он путь перерыскивал.
Ему в Полоцке рано к заутрене зазвонили
В колокола у святых Софии,
А он в Киеве звон слышал!
Пусть и вещая душа была в крепком теле,
Но часто страдал он от бед.
Ему первому и вещей Боян мудрым припевом предрек:
"Будь хитер, будь смышлен.
Будь по птице горазд,
Но божьего суда не минуешь!"
О, стонать тебе, земля Русская,
Вспоминая времена первые и первых князей!
Нельзя было старого Владимира пригвоздить к горам киевским!
Стяги его стали ныне Рюриковы,
Другие Давыдовы;
Нося на рогах их, воли ныне землю пашут,
И копыта славят на Дунае".

Часть 3

Голос Ярославнин слышится, на заре одинокой чечеткою кличет:
"Повьюсь, – говорит, – чечеткою по Дунаю,
Омочу бобровый рукав в Каяле-реке,
Обхелю князю кровавые раны на отвердевшем
теле его".

Ярославна поутру плачет в Путивле на стене, приговаривая:

"О ветер, ты, ветер!
К чему же так сильно веешь?
На что же наносишь ты стрелы ханские
Своими легковейными крыльями
На воинов ланды моей?
Мало ль подоблачных гор твоему веянью?
Мало ль кораблей на синем море твоему лелеянью?
На что ж, как ковыль-траву, ты развеял мое веселие?"

Ярославна поутру плачет в Путивле на стене, припеваючи:

"О, ты, Днепр, ты, Днепр, ты, слава-река!
Ты пробил горы каменные
Сквозь землю Половецкую;
Ты, лелея, нес суда Святославовы к рати Кобяковой:
Прилелей же ко мне ты ладу мою,
Чтоб не слала к нему по утрам, по зорям слез я на море!"
Ярославна поутру плачет в Путивле на стене городской, припеваючи:
"Ты, светлое, ты, пресветлое солнышко!
Ты для всех тепло, ты для всех красно!
Что ж так простерло ты свой горячий луч на воинов лады моей,
Что в безводной степи луки им сжало жаждой
И заточило им тулы печалию?"

Прыснуло море к полуночи;
Идут мглюю туманы;
Игорю-князю Велес путь указывает
Из земли Половецкой в Русскую землю,
К златому престолу отцовскому.
Приугасла заря вечерняя.
Игорь-князь спит – не спит:
Игорь мыслию поле меряет
От великого Дона

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

До малого Донца.
Конрь к полуночи;
Овлур свистнул за рекою,
Чтоб князь догадался.
Не быть князю Игорю!
Кликнула, стукнула земля;
Зашумела трава:
Половецкие вежи подвигнулись.
Прянул князь Игорь горностаем в тростник,
Белым гоголем на воду;
Взвергнулся князь на быстра коня,
Соскочил с него босым волком,
И помчался он к лугу Донца;
Полетел он, как сокол под мглами,
Избивая гусей-лебедей к завтраку, обеду и ужину.
Когда Игорь-князь соколом полетел,
Тогда Овлур волком потек за ним,
Сбивая с травы студеную росу:
Притомили они своих борзых конрей!

Донец говорит: "Ты, Игорь-князь!
Не мало тебе величия,
Кончаку нелюбия,
Русской земле веселия!"
Игорь в ответ: "Ты, Донец-река!
И тебе славы не мало,
Тебе, лелеявшему на волнах князя,
Подстилавшему ему овиксу в Предень.
На своих берегах серебряных,
Одевавшему его теплыми мглами
Под навесом зеленого древа,
Охранявшему его на воде гоголем,
Чайками на струях,
Чернедами на ветрах.
Не такова, – примолвил он, – Стugna-река:
Худая про нее слава!
Пожирает она чужие ручьи,
Струги меж кустов расторгает.
А юноше князю Ростиславу
Днепр затворил брега зеленые.
Плачет мать Ростислава
По юноше князе Ростиславе.
Увянул цвет жалобю,
А деревья печалию к земле преклонило".

Не сороки защекотали –
Вслед за Игорем едут Гзак и Кончак.
Тогда враны не граяли,
Велеса наказ выполняли.
С живого и метрвого клятву взял Велес.
Галки замолкли,
Сороки не стрекогали,
Ползком только ползали,
Дятлы стуком путь к реке кажут,
Соловьи веселыми песнями свет прорекают.
Молвил Гзак Кончаку:
"Если сокол ко гнезду долетит,
Соколенка мы расстреляем стрелами злаченными!"
Гзак в ответ Кончаку:
"Если сокол ко гнезду долетит,
Соколенка опутаем красной девицей!"

И сказал опять Гзак Кончаку:
"Если опутаем красной девицей,
То соколенка не будет у нас,
Ни будет и красной девицы,
И начнут нас бить птицы в поле половецком!"
Пел Боян, песнотворец старого времени,

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

Пел он походы на Святослава,
Правнука Ярославова, сына Ольгова, супруга
дщери Когановой.
"Тяжко, – сказал он, – быть голове без плеч,
Худо телу, как нет головы!"
Худо Русской земле без Игоря!

Солнце светит на небе –
Игорь-князь на Русской тверди!
На тверди готскае!
Что и русичи, даничи,
Свейничичи, древляничичи.
Что и норжичи, да кривчи,
Все оттуда, все порождены.
Девы поют на Дунае,
Голоса долетают через море до Киева,
Игорь едет по Боричеву
Ко святой богородице Пирогощей.
Радостны ланды,
Веселы грады! –

Песнь мы спели старым князьям,
Песнь мы спели князьям молодым:
Слава Игорю Святославичу!
Слава буйному Тюру Всеволоду!
Слава Владимиру Игоревичу!
Здравствуйте, князья и дружина,
Поборая за Русь полки неверные!
Слава князьям, слава людям ярловым!

Примечания:

палькела – келья павших. Вальхалла.
твердиволк – аналог волка Фенрира
сеговали – отмечали победу
головду – голову
ланда – страна
конрей – конь
Ясеньдрево – аналог Игдрасиля
ярл – князь, которому община дала ярлык на княжение
берожжены – рождены
клины – мечи
перуницей – гроза
ванскому – великанский
рифует – зовет
галто – золото
вранами – ворон
млина – луна
Тюр – бог Тюр
конскрую – конскую
морганье – утро
квалда
траза – трава
тимчи – в этот час
гиаловом роге – Гьялхорн
кены – жены
Новограда – Новгород
тряса – болото
хайр – меч, нож
исревый – железный
денг – суд
вееть – летать
Предень – Четверг

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://zhukovskyvasily.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

Слово о полку Игореве –изначальный вариант. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!